

Але Соколова

Я перестану
ждать тебя

Александра Соколова

Я перестану ждать тебя

<https://litres.ru/74666637>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дважды войти в одну реку нельзя. А вот подняться два раза на одну и ту же вершину - можно.

Когда-то давно сериал с участием Сантьяго и Консуэло вывел привычный жанр на новый уровень и в одночасье превратил начинающих актёров в телезвёзд и баловней судьбы.

И баловнями судьбы они и остались - а ещё остались друзьями, которые вместе проживали успехи и разочарования, пробовали на вкус изменчивую славу.

Прошло много лет, и вот они снова снимаются вместе. Вместо вездесущих газет теперь соцсети, вместо громоздких камер - мобильные телефоны, вместо телеинтервью - видео в тик-токе, и кажется, что весь мир стал совсем другим.

Но дружба у Сантьяго и Консуэло осталась прежней.

Ведь не могла же она перерасти в нечто другое, когда прошло столько времени, а некоторые желания так и остались давно загаданными?

Содержание

Глава 1. Групповой этап	5
Глава 2. Одна восьмая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александра Соколова

Я перестану ждать тебя

Даже звёздам иногда хочется упасть с неба. Утомившись от своего яркого, ослепляющего света, они готовы погаснуть, сорваться, броситься вниз и долго падать, чертя на небе длинную светлую линию, чтобы кто-нибудь внизу мог загадать желание.

Глава 1. Групповой этап

«Что случилось в нашей стране за последние годы? Случилось многое. Мы выбрали одного президента, потом заменили его на другого. Инфляция расцвела пышным цветом, и вместе с нею цены выросли в сотни раз. Мы перестали выстраиваться в очередь с бумажными квитанциями и искать по карманам монеты, чтобы расплатиться за автобус. Мы никогда больше не услышим в стационарном телефоне «у вас на счету меньше 30 песо», а вся наша жизнь свелась к многофункциональному прибору, который помещается в ладони.

И среди всех этих событий мы периодически задумывались, но до этого момента редко осознавали одно большое и очень важное изменение. К нам вернулась надежда. Надежда, которая посещает нас каждый раз, когда мы включаем телевизор, чтобы смотреть выступление национальной сборной.

За период, пока однозначные числа на ценниках становились многозначными, мы успели привыкнуть, что просмотр матчей из общей радости постепенно превратился в непростую задачу. Последняя большая победа случилась десятки лет назад. Целое поколение закончило школу, выросло и отвело в ту же самую школу своих детей, а мы не заметили, что привыкли заранее настраиваться на разочаро-

вание каждый раз, когда нашим футболистам предстояло участие в большом турнире. Примерно как с президентами. Мы послушно выбираем их и даже разрешаем себе предположить, что новый может быть лучше, чем старый. Но надеяться, что какой-то из них наконец сможет помочь преодолеть полосу препятствий, которую напоминает в последние десятилетия жизнь, мы давно перестали.

За эти десятилетия наша сборная участвовала в десятке чемпионатов, много раз считалась фаворитом и кандидатом, три раза дошла до финала. И ни разу не привезла домой победу. И ведь не то чтобы не старалась. Мало того, что у нас каждый ребёнок с рождения впитывает мечту, чтобы рядом с первым футбольным местом всегда висел родной бело-голубой флаг. Мало того, что спортивная культура возрождалась и крепла так долго, что впору назначать её второй государственной религией. Это ещё не всё - в нашей сборной к тому же играет лучший футболист мира.

Лучший футболист мира, на которого двадцать лет смотрели с возжелением и жаждой, ожидая от него футбольных радостей всех сортов; а потом не с меньшей страстью освистывали его, когда он приносил все радости, кроме самой главной. Человек по кличке Скорпион покорял мир своим футбольным талантом, умением создать гол из воздуха и стоять обеими ногами на земле, даже хотя весь мир причислил его к небожителям, едва он успел стать совершен-

нолетним. Мы все понимали, как нам повезло, что он наш. Все его триумфы делали нашу страну немного успешнее – но и его неудачи с каждым разом переживались всё больнее, потому что тоже были наши.

У нас всегда были и основания, и настроение, и мечты победить. Но после всех разочарований мы не разрешали себе надежду.

А потом появилась новая сборная. Новый тренер. Новый вратарь и новые игроки – и все они готовы до последней капли крови биться за капитана. Пока на лучшего футболиста мира сначала уповала, потом плевала, потом молилась целая страна, новое поколение игроков не просто росло и мечтало. Они готовились к миссии. Скорпион так и остался на вершине мира – но теперь рядом с ним были футболисты, воспитанные им, и вместе они готовы были совершить невероятное.

И невероятным этим оказалось то, что теперь у нас – у нас, лишённых стабильности, без возможности планировать дальше завтра, у нас, измученных зыбкостью всего на свете – теперь у нас снова появилась надежда.

Грядёт очередной чемпионат мира по футболу. Противники сильные, борьба напряжённая, а мир вокруг с каждым днём всё больше сходит с ума.

Но Скорпион и его команда снова выйдут на поле в бело-голубых футболках.

И мы вновь надеемся, как никогда».

Футбольная газета, Аргентина, май.

Удивительно, насколько иначе чувствуется усталость, когда занимаешься любимым делом.

К тому, что работа актёра сочеталась с правилами и ограничениями, Сантьяго давно привык.

Да, дело было неблагоприятным. Да, актёры слишком часто зависели от других. Да, построить карьеру было сложнее, чем в остальных профессиях, и даже талант и опыт никогда не могли обещать ни успеха, ни тем более хоть какую-то стабильность.

Сантьяго всё это давно знал – и всё равно любил.

Возможно, поэтому ему снова повезло вытянуть главный козырь из потрёпанной, но любимой колоды.

Успехом на телевидении считалось засветиться хотя бы в одном хите. Критерии становились всё жёстче. Стриминги, индустрия коротких видео и соцсети бросали в и без того жаркую топку слишком много мгновенно сгорающих дров, и адаптироваться требовалось всё быстрее.

Десятки проектов мелькали перед зрителем пару пиксельных секунд и навсегда исчезали, унося с собой в безвестие сотни людей, которые создавали их. Стать лицом продукта, которому удалось не только выделиться из десятков других, но и задержаться на вершине рейтингов в эпоху тотального дефицита внимания, среди актёров считалось аналогом олимпийской медали. Столько людей долгие годы прилагали все усилия, и столько так никогда и не подбирались к олим-

пийскому подиуму даже близко.

А Сантьяго уже второй раз за свою карьеру держал в руках Кубок мира.

И второй раз он получал его с лучшей командой, о которой только мог мечтать.

- Невероятная химия! – в очередной раз закатила глаза молодая блогерша, которую их ушлый, но невероятно предприимчивый продюсер Луис пригласил на съёмочную площадку. Раньше на съёмки приходили журналисты. Теперь же гостями были блогеры. Или влогеры. Или инфлюэнсеры. Вели они себя примерно так же настырно, и совершенно так же, как журналисты, любили совать нос не в свои дела. Но теперь не нужно было ждать, чтобы вышел репортаж на канале или в газете. Всё, что наблюдалось гостями на съёмках, в режиме реального времени расходилось по соцсетям. – Потрясающая энергия! Столько положительных инсайтов! – километровые розовые ногти звонко стучали по блестящему чехлу айфона. – Как вы это делаете? Когда вы выходите к камерам, вам можно поверить вообще во всё.

Поджав губы, Сантьяго поступил так, как всегда поступал, если не находил, что ответить на вопрос собеседников.

Посмотрел на партнёршу.

- Просто мы знали друг друга задолго до того, как пришлось разучивать танцы для тиктока, - моментально нашлась она, и Сантьяго с убеждением кивнул, радуясь её на-

ходчивости.

- Чувствуете ли вы, что ваш творческий процесс сильно изменился с того времени, как вы впервые встретились? – захлопала сделанными ресницами блогерша. Снимая видео, она без конца водила новейшей моделью телефона из стороны в сторону. Голова у Сантьяго кружилась уже от мысли о просмотре этого контента. – Ведь за двадцать лет фактически весь мир стал совсем другим!

- Да, пришлось привыкнуть, что многие из тех, кто спрашивает нас о первом проекте, ещё не родились, когда мы его снимали, - Консуэло подняла одну бровь и больше ничем не выдала своего сарказма.

Сантьяго с трудом сдержал смех. Если чем-то он восхищался больше, чем её работоспособностью, это её умением шутить с каменным лицом; а если чем-то он восхищался больше её умения шутить с каменным лицом, то это её способностью почувствовать настроение собеседника; а если прибавить к этому её ум, талант и несомненную красоту, не оставалось ни единого сомнения, что ему выпало работать с самой прекрасной женщиной мира.

- Творческий процесс, возможно, и изменился. А вот мы совершенно нет, - подстраиваясь под её тон, заявил он. – Наши первые роли отличаются от наших нынешних ролей только тем, что у персонажей теперь есть дети.

- А продюсерам приходится больше платить за медстраховку.

Они были очень благодарны ассистенту, который объявил, что перерыв кончился. Блогерша продолжала махать ресницами и айфоном, а им предстояло заняться, наконец, своей работой – непосредственно снимать очередную сцену сериала, который смотрела в прайм-тайм вся страна.

И в данный момент Сантьяго ни за что бы не захотел наводиться ни в одном другом месте на свете.

- Есть одна вещь, Консуэло, которая тоже совершенно не изменилась, - совсем другим тоном сказал он, когда гримёры уже поправили им макияж, и он взял её под руку, чтобы она чуть меньше уставала от каблуков, на которых по сценарию то и дело появлялась её героиня. – Если с кем-то я буду готов разучивать тик-ток танцы, то только вместе с тобой.

Чуть закатив глаза, Консуэло с благодарностью опёрлась на его руку.

- Не подкидывай продюсерам новых идей, они используют их против нас.

Пока они смеялись, режиссёр дал команду мотор; обоим потребовалась только секунда, чтобы заговорить и смотреть так, как говорили и смотрели придуманные люди, в которых они превращались.

И пока они стояли перед камерами вдвоём, магия освещала их, как софит.

Успех бывает внешним и внутренним. Он не всегда совпадал. В первую очередь все спрашивали как раз о внеш-

нем. Рекордные рейтинги, и восторженная публика, и высокие гонорары – что ж отрицать, всё это было приятно. Снимать сериал, которому выпало стать успешным – работа интенсивная, требовательная и иногда почти круглосуточная. Она быстро проникала в обычную жизнь и нередко весьма ощутимо меняла её, поэтому было приятно видеть, что результат её приносит положительные плоды.

Но любить работу, приходить в хорошее настроение при мыслях о ней, продолжать прилагать лучшие усилия, несмотря на давление жизни, смещение фокуса и банальную усталость, внешний успех заставить не мог. У Сантьяго уже случались проекты, которые нравились публике – а участники их превращали каждый рабочий день в поле боя, устраивали много шума из ничего или вообще не разговаривали между собой, несмотря на то, что весь город был завешан афишами с их улыбчивыми объятами.

Именно поэтому Сантьяго был так рад принимать участие в сериале «Горизонт желаний».

Уходящие в стратосферу количества просмотров, интерес аудитории разных сортов, продление изначального проекта на два лишних сезона – всё это было хорошо.

Но общие шутки, дружные обеды всей команды, интересные беседы, затягивающие порой дольше рабочего дня, и наполненный лучшими мемами общий чат – это казалось Сантьяго успехом гораздо большим.

Они снимали сериал про спорт, а телевидение было чем-

то похоже на спорт.

Здесь тоже слишком многое зависело от команды.

И да, он устал. Роль была главная и непростая, ему было уже не двадцать, а с момента полноценного отпуска прошло уже года три. Чем раньше назначался первый звонок, тем неподъёмнее и темнее казались утра.

А потом он выходил на площадку и летал, и веселился от души, и в лепёшку расшибался, чтобы не ударить в грязь лицом, и чувствовал, и играл, и каждый раз с грустью думал, что когда-нибудь финал съёмочного дня останется последним.

Потому, что он был профессионалом, окружённым профессионалами, а в таких условиях работа всегда шла более гладко и более продуктивно.

Потому, что у него среди этих профессионалов были друзья, и радость коллективного труда придавала праздничную окраску даже самой приедающейся рутине.

Потому, что мало какое дело могло отвлечь его от переживаний или тревог, как всегда отвлекал процесс создания чего-то, про приняло бы совершенно другие формы без его участия.

И потому, что в этом сериале у него была лучшая партнёрша на свете.

Раньше Сантьяго думал, что у него много желаний. Какие-то сбывались очень быстро, какие-то мучительно заставляли себя ждать. Какие-то просто исчезали, и их место быст-

ро занимали новые.

Но дни шли, и он не заметил, как все его желания свелись к тому, чтобы так и приходить каждый день на съёмки сериала «Горизонт желаний».

Глава 2. Одна восьмая

«После всех ожиданий, после всего оживления, после возвращения самой надежды – очень осторожной, очень затаённой, и очень явной – наша сборная проиграла свой самый первый матч на чемпионате мира. Кадры с лицом тренера, смотрящего в пустоту после финального свистка, уже размещены на всех новостных порталах. Фотографии игроков, впервые вступивших на газон первого футбольного соревнования мира, мелькают в соцсетях ледящим душой слайд-шоу. Игра была всего лишь первая – но когда она завершилась, улицы городов погрузились в молчание, как будто закончилось уже вообще всё.

Но не для Скорпиона. Человек и капитан, который много лет подряд был лицом наших провалов – а потому лучшие всего представляющий потом все наши успехи – ушёл с поля потрясённый, но ни разу не опустил голову.

- Мы не ожидали начать чемпионат с проигрыша, но готовы вынести из него урок, - сказал он сразу после игры, когда все камеры, все микрофоны и все спортивные уши мира устремились к нему с жадностью голодных падальщиков. – Наша команда на сей раз совсем иная. Мы знаем, чего стоим, и будем бороться до конца. Пусть люди продолжают надеяться. Наша команда не подведёт их.

Удар был сильным, но мы продолжаем надеяться. Мы

доверяем этой команде. Мы видели, как она создавалась. Как тренер, которого все называли презренным новичком, смог подобрать ключ, который до него безрезультатно искали заслуженные и многоопытные. Как из футбольных пансионатов, молодёжных сборов, команд по всей стране и со всего мира стали появляться игроки, о которых мы раньше не слышали, но очень быстро стали называть по именам, словно они друзья. Как мы привыкли видеть игру другой, и поэтому сначала не заметили, как позиции, на которые тренер ставит своих подопечных, потом оказывались взаимосвязаны, как звенья крепкой цепи.

Как мы сами не заметили, как Мартин из дальнего портового города забрался в тройку самых результативных бомбардиров сборной. Как Маки из дальнего посёлка в горах, Лаки из трущоб за столичной окружной дорогой и Роки из города на краю земли из неизвестных никому начинающих превратились в имена, без которых нельзя себе представить ни один матч. Как мы узнали о Леонидасе, который поднимает боевой дух команды, и балагурит и на поле и на скамье, и шутит, и никогда не унывает – а потом не может остановить слёзы, когда удаётся вырвать победу, и плачет на поле навзрыд. Как появился самый молодой вратарь в истории, который встал спиной и развёл руки в стороны, чтобы всегда защищать наши ворота. Как все они поворачиваются в сторону Скорпиона, как цветы в сторону солнца, как ритуально обнимают его перед построением на гимн, как ува-

жительно называют «капитан».

Да, они проиграли первую игру на чемпионате, и теперь им ещё сложнее придётся на следующих матчах, потому что соперники не меньше нашего голодны до победы, а уровень и конкурентная хватка национальных сборных с каждым чемпионатом становится всё выше. Но Скорпион сказал нам не терять надежды. А как мы можем не послушаться своего капитана?».

Футбольная газета, Аргентина, июнь.

- Консуэло и Сантьяго с новой миссией!
- Им стали малы родные павильоны.
- Границы для них не предел!
- А я говорила, что в этом проекте опасно подкидывать идеи, - Консуэло говорила серьёзно, вроде бы и строго, но лицо её было освещено изнутри особым сиянием. Так она сияла, когда была довольна своей работой. - Если вы сейчас скажете «Стационарный цирк превращается в шапито», я никуда не полечу.

Они собирались в коридоре между гримёрными - Консуэло, Сантьяго и ещё пара актёров, а также помощник режиссёра и оператор, и кем они общались чаще всего. После конца съёмок коридоры студии пустели, как школьные классы – и как школьники собираются после уроков отдельными группками, так и они поджидали друг друга, чтобы вместе дойти до дверей. В том, чтобы после длинного дня можно бы-

ло как следует подурaczyć или без всяких фильтров обсудить конкретные профессиональные штуки, было какое-то особое наслаждение.

А сегодня обсуждение было особенно бурным. Слухи о том, что их сериал про футбол таки решат снимать прямо на натуре во время чемпионата мира, ходили давно. Но именно сегодня продюсеры официально объявили, что ближайший десяток серий – вполне ключевых для сюжета – им предстоит снимать в городах, где будет играть национальная сборная. И не просто где-то, а в Бразилии – в стране, где футбол и сериалы имели культурное, почти историческое значение, для которой особой честью было принимать в этом году знаковый турнир. Сразу несколько недель съёмочной группе предстояло колесить по соседней стране, сочетая привычную работу с экзотическими декорациями – а так как бюджет даже у такого проекта, как у них, был ограничен, в путешествие отправляли только с полдесятка актёров и необходимый минимум остальных.

Но перспектива всё равно кружила Сантьяго голову, и он не мог отделаться от мысли, что этот поворот может стать и для его сюжета вполне ключевым.

- Что ты, разве же у кого-то хватит смелости называть цирком то, что мы делаем, - в тон Консуэло продолжил Лаутаро, коренастый, подвижный, опытный актёр, исполнитель роли главного злодея, который играл его так, что в моменты эмоциональных сцен ему сочувствовали больше по-

ложительных героев. На площадке не было человека, более скорого на шутку. Он всегда быстрее всех находил, что сказать, что ответить, как сделать так, чтобы в разгар какой-нибудь душераздирающей сцены все вдруг начинали сгибаться от смеха. – Стоит лишь однажды прийти на площадку. Вот как сегодня. Приветствовать всех будет некто в плюшевом костюме Кубка мира, который на поверку окажется одним из продюсеров. Из-за угла на него выйдут три главных актрисы с вувузелами, которые чеканят шаг, идут в ногу и распевают футбольные кричалки разлива двадцатилетней давности. Повсюду будут развешены белые голубки непонятного назначения, и в них все по очереди будут стрелять шариками из детского пистолета, а если попадут, будут орать от радости на весь квартал. Главную сцену будут снимать на искусственном поле, но задержат, потому что кому-то пришло в голову устроить охоту на пластмассовых уток, и теперь вся команда рыскает по павильонам в поисках крохотных игрушек с клювами разных цветов. В довершение всего режиссёр ударит в барабан с надписью «Чемпионы-1986» и провозгласит обед... Нет-нет, всем конечно сразу будет понятно, что мы снимаем многоплановый продукт философского содержания...

- А теперь ещё и международный, - вставила Элиса, которая играла мать главного героя. – Подумать только! Давайте повторим, что мы знаем о Бразилии.

- Там говорят на португальском, - подсказал Сантьяго.

- Там растут лёгкие планеты, - кивнула Консуэло.
- Там все едят фасоль и хорошо играют в футбол, - глубокомысленно произнёс Хосе, помощник режиссёра.
- Я очень надеюсь, что эти два факта друг с другом не связаны, - тут же высказался Лаутаро, и все они так и хихикали, пока прощались, договаривали какие-то фразы и расходились по машинам.

Очередной день закончился, но Сантьяго ещё не был готов прощаться.

Глубоко вдохнув наполненный влагой и зимой воздух, он повернулся к Консуэло.

- Поехали домой?
- Ты уверен? Мне неловко тебя эксплуатировать.
- Ты шутишь? Если ты не поедешь со мной, мне ещё неделю не выкинуть из головы эти футбольные кричалки, которые вы сегодня пели.

Да, с семи утра до глубокого вечера они почти неотрывно проводили вместе на съёмочной площадке. Роли были главными, и хотя героев было много, больше всего общих сцен у них было именно друг с другом.

А ему хотелось продлить их время вместе. Консуэло не любила водить машину – и поэтому всегда, когда мог, Сантьяго находил предлог, чтобы подвести её. Несмотря на то, что её закрытый посёлок совсем не был рядом с особняком, который он выбрал себе домом.

Но так вечера после работы тоже становились радостны-

ми.

Оставшись после шумного дня в тишине машины, они мирно вспоминали какие-то особо смешные шутки прошедшего дня, обсуждали последние новости, расслабленно прикидывали, как лучше решить ту или иную сцену на завтра. Иногда Консуэло читала сценарий, который им обоим предстояло учить вечером, и передавала ему калабас с мате. Перед поездкой он обязательно наполнял термос горячей водой так, чтобы хватило до дома.

Иногда к ним присоединялся ещё кто-то из съёмочной группы, чей путь тоже проходил поблизости. Тогда машина наполнилась всякими сплетнями, ни к чему не обязывающей болтовнёй, будничным обсуждением жизни и быта – и они с Консуэло тоже принимали участие и всегда почему-то соглашались в своих суждениях, соединённые компанейской общностью, которую приносит продуктивная многолетняя дружба.

Идеальный рабочий день завершался идеальным спокойным вечером, и каждую такую поездку Сантьяго воспринимал, как подарок.

А бывало, искать предлога для совместных поездок не приходилось. Проходя в очередной раз с Консуэло по длинному коридору к двойным дверям студии, они по обыкновению договаривали на ходу о чём-то, по привычке звонко чмокались в щёку, и, роняя попеременно то ключи, то телефон, то сценарий на завтра, Сантьяго не смотрел и не видел,

как перед Консуэло распахивает дверь машины её муж.

В такие дни Сантьяго ехал домой один, и он не любил таких дней. Дорога казалась тягостнее, вечер тянулся дольше. И усталость сразу чувствовалась сильнее. И пока он ехал домой, прищуриваясь на сливающиеся в яркие линии дорожные огни, пока разогревал приготовленный тренером по питанию и тренировкам ужин, пока собирался с силами начать отвечать на накопившиеся за день сообщения или учить дальше текст, всё отвлекал себя, чтобы думать о чём-то ещё.

Но как ни сопротивлялся, но всё больше усилий требовалось, чтобы в мельчайших деталях и с неожиданной для себя самого нежностью не представлять перед собою её слишком уже знакомое, выученное лицо.

Была зима, и дневной свет удавалось увидеть только по выходным или в дни, когда съёмки проходили вне павильонов. Хотя больше всего Сантьяго скучал не по свету, а по кислороду. В вечно кондиционированном свете софитов очень хотелось ощутить дыхание свежего воздуха, холодного ветра, бьющего в лицо. Взяв в охапку телефон, сценарий и снова наполненный термос, Сантьяго обходил дом, выключая везде свет. Он вечно ронял свои вещи и оставлял всё где попало, но порядок в его жилище всегда царил образцовый. Спортивное снаряжение стояло выровненным по длине и весу, принадлежности для мате и прочая важная посуда – вся строго на определённых полках; даже собачий ошейник и поводок так и висели на своём месте, и он оглядывался на

них всегда, когда уходил на крышу.

Там, на крыше, он садился на старый собачий матрас, ставил перед собой термос и калабас, зажигал фонарь и сигарету.

Смотрел, как дым медленно улетает в стылую ночь, и пытался ни о чём не думать.

Дни его были многим успешнее ночей.

Двадцать лет назад он пришёл на кастинг почти случайно – и сериал с ним стал хитом по всему миру и навсегда изменил классический жанр. После этого успеха Сантьяго обрёл такую свободу, о которой раньше и мечтать не мог студент-прогульщик сценарного факультета; все роли, что он получал потом, были результатом того первого успеха.

И какие-то из них удавались вполне ничего, какие-то проходили и мгновенно исчезали в бесконечном потоке творческого маркетинга, в котором тонуло телевидение. Он получал удовольствие от некоторых проектов и сожалел о согласии связаться с другими, и из каждого выносил какой-то опыт – который тоже пробовал применять в создании собственных проектов. Ему нравилось придумывать что-то своё, как будто зависимость профессии становилась меньше, если он сам становился у руля; как будто творческому потоку без его капли не унести вперёд, сметая всё на своём пути.

Но всю дорогу – весь свой ещё не легендарный, но уже заслуженный творческий путь – он бережно хранил воспоминания

нания о том самом первом проекте, потому что именно из него он научился, каким должны быть лучшие ингредиенты любого блюда, которое готовится на телевидении.

И да, от ведущих актёров никогда не зависело всё на свете. Но они были важны – и лучшей частью того первого проекта было то, как они вместе с Консуэло вместе учились быть одновременно рядовым нанятым сотрудником и важным ингредиентом успеха.

Они познакомились совсем давно – задолго до судьбоносных ролей. Консуэло приехала из маленькой немецкой колонии в горной провинции; королева красоты сначала школы, потом местного театра, она принялась завоёвывать столицу уверенно и методично – и быстро переросла театральную группу режиссёра, у которого занимался и Сантьяго. В театре они сыграли вместе всего однажды, а друзьями остались на всю жизнь. Сантьяго тогда ещё не был уверен, что станет актёром. Он любил моноспектакли и сборники монологов, а больше всего – наэлектризованную, особую сплочённость, которая охватывает творческие коллективы. Приходя на репетиции удовольствия и компании ради, он скорее собирался посвятить себя сценаристике. Ходил на пары в университет – когда позволяла работа, потому что счета сами себя не оплачивали, а семейный бизнес только и ждал, чтобы он им как следует занялся. А он всё медлил. Думал сыграть хотя бы один спектакль, объявил, что закончит сначала дебютный сценарий. Потом дебютного оказалось мало, он

продолжил тянуть, к неудовольствию отца, потом к неудовольствию всех. Группа их продолжала собираться, ему было жаль удаляться от них – даже Консуэло, давно уже звезда телевидения, всегда приходила на их премьеры, хоть и засыпала иногда на плече соседа. Успехи приносили ей уже не только первые плоды, но и первую усталость.

На премьере его спектакля она тоже заснула. Они долго смеялись над этим, тренируя сарказм. Но это не помешало Консуэло порекомендовать Сантьяго сходить на кастинг проекта, в котором она уже получила главную роль.

Сантьяго сходил. И так случился успех главного сериала двухтысячных, благодаря которому они мигом перестали быть начинающими и малоопытными, а их имена прогремели на весь мир.

Сантьяго с удовольствием вспоминал то время. Волнений было много. Неожданная слава, громкий успех, требовательность профессии, о которой он раньше не позволял себе задумываться всерьёз, - всё это случилось сразу и вскружило голову. Но радовался он больше, чем переживал. словно он отработал наконец какой-то кармический долг, и все его желания сбылись одновременно. У него была любимая работа в лучшем профессиональном коллективе. У него была лучшая партнёрша на свете, вдвоём с которой они могли сыграть что угодно. Он был молод, здоров, полон сил и творческой энергии.

И, конечно, влюблён.

Он никогда не мог вспомнить, когда увидел Пас в самый первый раз. Была ли она в театральной группе до него или же присоединилась позже. Память сыграла одну из своих странных шуток, и он помнил только, когда обратил на неё внимание. Получив главную роль в большом коммерческом спектакле, она объявила, что в постановках их театра больше участвовать не будет. И мысль, что больше он может никогда её не увидеть, неожиданно показалась Сантьяго невыносимой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.